

ВОЙНА БУДУЩЕГО: ТИХИЙ УЖАС

Ильназ Газизов

Война Будущего: Тихий ужас

«Автор»

2026

Газизов И.

Война Будущего: Тихий ужас / И. Газизов — «Автор», 2026

«Война Будущего — тишина, в которой слышно, как рушится человеческий разум. Они пришли не для того, чтобы сражаться с нашими армиями. Двухметровые тени запустили процесс очищения. Их оружие — не пули, а биологический хаос, превращающий мысли в кошмары, и сама природа, вставшая на дыбы по их приказу. Бывший военный Маркус Кейн привык видеть врага в прицел, но как выжить в мире, где само небо и твой собственный мозг стали предателями? Очищение подходит к концу. Настало время для того, к чему никто не готов».

© Газизов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Начало "Тихого ужаса"	5
Глава 1: Прощание с выходными	7
Глава 2: Скепсис и Первая Тряска	9
Глава 3: Журналистка и "Проект Эфир"	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ильназ Газизов

Война Будущего: Тихий ужас

Пролог: Начало "Тихого ужаса"

Нью-Йорк, 1993 год

Сержант Дэвидсон ненавидел ночные патрули в Бруклине. В этот вечер, 12 октября, на улицах было особенно тихо. Удушающий, странный туман опустился на город, не характерный для этого времени года.

«Видал такое?» — спросил сержант Дэвидсон, поправляя воротник. Он был крепким мужчиной лет тридцати, с тяжелым армейским прошлым и жесткой, как асфальт, хваткой.

«Нет, сэр. Как будто кто-то дымовую шашку взорвал, но без запаха гари», — ответил рядовой Кларк, нервно вглядываясь в молочную пелену, которая поглощала огни фонарей.

Из тумана послышался крик. Не обычный крик уличной ссоры, а животный, полный чистого ужаса.

«Стоять! Сюда!» — скомандовал Дэвидсон, хватаясь за свое оружие.

Они побежали на звук и увидели его. Нечто, что они годами будут стараться забыть. Человек. Вернее, то, что от него осталось. Он был неестественно бледен, его глаза остекленели, а движения были дерганными, словно марионетка на рвущихся нитях. Он стоял над другим человеком, лежавшим на земле, и его рука была... неправильной. Она была покрыта тонкими, черными, пульсирующими венами, словно сквозь кожу проступала чужая паутина.

«Руки вверх! Полиция!» — выкрикнул Кларк, но голос его дрогнул.

Зараженный — так его назовут позже — обернулся. Из его рта вырвался не крик, а свистящий, неестественный звук, полный чужой злобы. Он бросился на них с невероятной скоростью.

Дэвидсон среагировал инстинктивно, спустив курок. Пуля попала в грудь, но Зараженный даже не замедлился. Только после серии выстрелов он рухнул, разбрызгивая вокруг темно-красную, почти черную кровь.

Из тумана вышли еще двое, а затем и трое. А затем земля задрожала, не как от проходящего поезда, а с глубоким, утробным рыком, и ближайший заброшенный склад рухнул, подняв облако пыли.

«Это не ссора! Это... это чертова война!» — пробормотал Кларк, вжимаясь в стену.

Их было слишком мало. Туман сгустился, Зараженные двигались быстро и без боли, а земля продолжала стонать. Но через пятнадцать минут, так же внезапно, как и началось, все прекратилось. Туман рассеялся, землетрясение стихло. Зараженные, потеряв управление, замерли, а затем рухнули.

Через час приехали военные. Никаких опознавательных знаков, только черный камуфляж и абсолютная тишина.

Дэвидсона и Кларка отделили от других. Их заперли в комнате без окон. Вошедший мужчина в дорогом костюме, который не выглядел, как военный, положил на стол папку.

«Сержант Дэвидсон. Рядовой Кларк. То, что вы видели, было утечкой газа на секретном военном полигоне.

Утечка вызвала галлюцинации и приступы массовой истерии. Понятно?» — спокойно и жестко спросил человек в костюме.

«Но... люди! Землетрясение!» — попытался возразить Дэвидсон.

Человек лишь улыбнулся ледяной улыбкой и протянул им документы.

«Вы подписываете договор о неразглашении. Или вас объявляют невменяемыми свидетелями, а вашу службу аннулируют. Выбор за вами. Миру не нужен „Тихий ужас“. Сейчас еще не время», — произнес он, и в его глазах блеснуло что-то, что Дэвидсон принял за полное безразличие к человеческой жизни.

Они подписали. И следующие тридцать лет жили с ужасом, запертым внутри, зная, что это было не провалом, а, возможно, пробой пера.

Глава 1: Прощание с выходными

I. Пробуждение и Дорога

Штат Джорджия – 2025 год

Утро субботы всегда пахло блинами и легкой детской болтовней, даже если это было в крохотном мотеле на границе Джорджии и Южной Каролины. Для Маркуса Кейна это был редкий и хрупкий мир, построенный на двухдневном праве видаться с дочерью.

Маркус проснулся до будильника. Его глаза, серые и цепкие, привыкшие к долгим ночным трассам, тут же окинули комнату.

Эмили спала на соседней кровати, свернувшись калачиком. Ее светлые волосы, похожие на пшеницу, разметались по подушке. Девять лет. Единственное, что стоит того, чтобы просыпаться — так думал Маркус.

Он быстро привел себя в порядок: джинсы, армейская футболка, тяжелые ботинки. 42 года не стерли армейскую выправку, хотя постоянная усталость водителя-дальнобойщика оседала в уголках его глаз. На щеке, чуть ниже левого глаза, тонкий шрам натягивался при улыбке, но он давно не улыбался по-настоящему.

«Пап, мы уже едем?» — прошептала Эмили, протирая сонные глаза.

«Почти, солнышко. Завтрак — и в путь. Нам надо успеть к маме до восьми», — ответил Маркус, стараясь говорить бодро, чтобы скрыть свое нежелание ехать.

Они позавтракали в придорожной закусочной. Эмили, увлеченная своей игрушкой, спросила: «Пап, а почему ты не любишь Адама?»

Маркус на мгновение опустил чашку кофе, его серые глаза сфокусировались на оконном стекле, за которым лениво полз грузовик.

«Я не то чтобы не люблю его, Эм. Просто... мы с ним разные люди. Ты знаешь, мне не нравится, когда взрослые дяди пытаются тебя воспитывать. Твой папа — я. И это не изменится, хорошо?» — мягко сказал Маркус, стараясь не выплеснуть раздражение. Адам, новый муж Сары, был для него символом его собственной неудачи: чистенький, успешный, скучный. Он занял его место.

«Я знаю. Но Джейкоб говорит, что ты странный. Он даже не вышел со мной к тебе в прошлый раз», — пожаловалась Эмили, надув губы.

Маркус тяжело вздохнул. Джейкоб, 17 лет. Развод

ударил по нему сильнее всего. После того, как Маркус ушел из армии, а потом и из семьи, сын перестал его уважать. «Ты сбежал», — вот что он сказал во время их последнего настоящего разговора.

«Твой брат... у него сейчас сложный возраст, Эмили. Он еще поймет. А ты всегда можешь рассчитывать на меня», — пообещал Маркус, сжимая ее маленькую ладонь.

II. Первый Странный Туман

Около полудня они въехали на хайвей, ведущий в Северную Каролину, где жила Сара с Адамом и детьми. Маркус гнал свой старенький, но надежный пикап.

«А вот и наша любимая дорога!» — весело сказал Маркус, пытаясь отвлечься от мыслей о предстоящей встрече с бывшей.

Эмили болтала о школе, но Маркус уже не слушал. Он заметил это первым.

На горизонте, где должны были быть ясные очертания лесистых холмов, висело что-то неестественное. Это был туман. Не легкая дымка, а плотная, низко стелющаяся, грязно-желтая пелена, которая, казалось, поглощала свет.

«Ого! Какой странный туман», — удивилась Эмили, прижимаясь к окну.

Маркус нахмурился. Он проезжал эту дорогу сотни раз. Такого здесь никогда не бывало. Этот туман был слишком тяжелым, слишком искусственным. Он напомнил ему о чем-то из глубин его армейской памяти — о дыме, после которого становилось слишком тихо.

«Держись крепче, Эм. Мы сейчас его проедем», — сказал

Маркус, крепче сжимая руль. Его инстинкты бывшего военного тут же обострились.

Как только они въехали в него, температура упала на несколько градусов. Туман был густым, а видимость упала почти до нуля. Маркус включил противотуманные фары.

«Пап, что-то болит голова», — заскулила Эмили, прикрывая глаза.

«Потерпи чуть-чуть. Сейчас выберемся», — ответил Маркус, чувствуя, как у него самого закололо в висках.

В этот момент впереди, прямо на шоссе, он увидел силуэт. Человек. Он шел по центру полосы, шатаясь. Маркус резко затормозил.

«Сиди тут, Эмили. Не открывай дверь», — приказал он дочери с интонацией, которая не терпела возражений.

Маркус вышел из пикапа, прищуриваясь в тумане. Человек стоял к нему спиной, его одежда была грязной, а поза была странно изогнута.

«Эй! С вами все в порядке? Уйдите с дороги!» — крикнул Маркус.

Человек медленно обернулся. Его лицо было бледным, как у покойника. Его глаза были закатаны, открывая лишь белки, а на шее и лице выступали тонкие, черные линии, похожие на узоры.

«Снова они... — удивленно сказал Маркус, и это была не метафора. Этот образ был слишком похож на кошмары, которые он видел в армии после одной неудачной операции. — Ты кто такой?»

Зараженный не ответил. Он издал тот же свистящий звук, что Дэвидсон слышал в 93-м. А затем бросился.

Маркус среагировал мгновенно. Годы тренировок взяли свое. Он увернулся от броска и мощно ударил человека по челюсти. Удар был достаточно сильным, чтобы сломать кость, но Зараженный, покачнувшись, снова поднялся, словно был сделан не из плоти, а из пружин и гнева.

«Они не чувствуют боли!» — понял Маркус, отступая к пикапу.

Он распахнул дверь, схватил Эмили, прижимая ее к себе, и быстро, резко вытащил из-под сиденья монтировку — всегда бери с собой тяжелый инструмент, помнил Маркус старое правило дальнбойщика.

Зараженный уже навалился на машину, его когти, которые почему-то казались длиннее и острее, скребли по металлу.

Маркус оттолкнул Эмили на пассажирское сиденье и, высунувшись, нанес монтировкой мощный удар по голове Зараженного. На этот раз существо рухнуло, издав булькающий, чужой звук.

«Папа, что это? Он что... больной?» — спросила Эмили, ее голос дрожал от страха.

Маркус завел мотор, его сердце колотилось в груди.

«Нет, Эм. Он... он не болен. Это что-то другое. Этого тумана здесь не должно быть», — сказал Маркус, вдавливая педаль газа. Он объехал тело Зараженного и помчался вперед.

Туман вдруг начал рассеиваться так же быстро, как и появился. Солнце снова пробилося, и мир казался нормальным. Только мокрое пятно тумана на шоссе и след от когтей на двери пикапа говорили о том, что это не был сон.

Маркус взглянул в зеркало заднего вида. На краю дороги стояли еще три фигуры, вышедшие из леса. Они просто стояли и смотрели, а затем, словно по команде, исчезли в деревьях.

«Это началось», — прошептал Маркус, вспоминая старые, под грифом "совершенно секретно" записи о неких "аномальных инцидентах".

Глава 2: Скепсис и Первая Тряска

I. Встреча с Прошлым

Дом Сары и Адама стоял в тихом, идеально подстриженном пригороде Северной Каролины, символизируя ту стабильность и скучную упорядоченность, которую Маркус когда-то разрушил своим уходом. Большой двухэтажный дом, ухоженный газон, новый внедорожник в гараже — все кричало о том, как хорошо они живут без него.

Маркус припарковал свой грязный, поцарапанный пикап рядом с блестящим автомобилем Адама. Царапина от Зараженного на пассажирской двери казалась здесь абсурдно неуместной.

«Мы приехали, солнышко. Все хорошо», — сказал Маркус Эмили, которая по-прежнему выглядела напуганной после инцидента в тумане.

«Пап, ты точно не скажешь маме, что я видела? Я не хочу, чтобы она волновалась», — попросила Эмили, прижимаясь к нему.

Маркус кивнул. «Я просто скажу, что у нас была встреча с неадекватным бродягой. Не беспокойся».

Входную дверь открыла Сара. Она выглядела усталой, но ее волосы были аккуратно уложены, а на лице был легкий макияж. Увидев Маркуса, она тут же напряглась.

«Маркус. Наконец-то. Ты опоздал на полчаса. Мы с Адамом хотели начать ужин без тебя», — холодно поприветствовала его Сара, не впуская внутрь.

«Прости, Сара. Мы попали в странный затор. Все в порядке, Эм?» — спросил Маркус, обнимая дочь.

«Все хорошо, мам! Папа купил мне новый комикс!» — бодро ответила Эмили, явно стараясь отвлечь мать.

Когда Эмили скрылась внутри, Маркус попытался говорить тихо: «Сара, послушай. На хайвее произошло нечто... серьезное. Странный туман. И человек, который...»

Сара тут же прервала его, ее терпение иссякло. «Маркус, прошу, не начинай. Снова твои армейские ужасы? Я уже говорила тебе: этот дом, эта жизнь — здесь нет места твоим параноидальным теориям. Что на этот раз? Снова пришельцы, которые тебя преследуют?»

«Это был не просто бродяга, Сара. Я ударил его по голове монтировкой, и ему было плевать! Он был... Зараженный. Я видел такие вещи, я знаю, что это», — настаивал Маркус, понижая голос.

«Ты снова напиваешься в мотелях и видишь чудовищ. У тебя нервный срыв, Маркус. Поезжай домой, отдохни. Я пришлю тебе график на следующие выходные», — отрезала Сара, ее взгляд был полон старого разочарования.

Изнутри слышались шаги. На пороге появился Джейкоб. 17 лет, высокий, в дорогой толстовке. Он небрежно оперся о косяк. Он не смотрел на отца.

«О, папа-герой. Снова спасал мир? А ты уверен, что просто не подрался с каким-нибудь бедным бездомным?» — саркастически спросил Джейкоб, его слова были острыми, как лезвие.

Маркус почувствовал укол. «Джейкоб, мне не до твоих подростковых приколов. Если бы ты был там, ты бы понял, что это не шутки».

«Я понял одно, папа. Ты ушел, потому что тебе всегда было важнее „спасать мир“, чем сидеть дома», — ответил Джейкоб, отворачиваясь.

Маркус сжал кулаки, но знал, что спор бесполезен. Скепсис и обида — вот его настоящий враг в этом доме.

«Передайте Адаму привет», — тяжело сказал Маркус, разворачиваясь.

«Конечно. Он уже накрывает на стол», — сказала Сара, и закрыла дверь перед самым его носом.

Маркус сел в пикап. Чувство беспомощности и ярости охватило его. Он был прав. Он знал, что он прав. Но мир предпочитал игнорировать Тихий ужас, пока он не постучит в дверь.

Он решил немедленно связаться со старыми армейскими контактами, чтобы узнать о туманах и Зараженных. Ему нужна была помощь, и он знал, где ее искать: среди тех, кто жил на границе дозволенного.

II. Звонок в Прошлое

Маркус отъехал на пару миль и остановился на парковке у круглосуточной прачечной. Он достал старый, защищенный телефон, который держал для экстренных случаев.

Он набрал номер, который не использовал почти три года. Ответил хриплый, прокуренный голос:

«Говорит Ганнибал. Кто это?»

«Это Кейн. Мне нужна помощь, старина. Неофициально», — сказал Маркус.

После долгой паузы Ганнибал, его бывший связной и мастер по добыче информации, спросил: «Ты снова видишь призраков, Маркус?»

«Я видел человека, который не должен был двигаться. И желтый туман, который вызывает у людей галлюцинации. Это не газ, Ганнибал. Это что-то... другое. Мне нужен доступ к архивам о "Нью-Йорк, 93-й год, Инцидент 43А". Что-то о странных стихийных бедствиях и агрессии», — потребовал Маркус.

«Ты запрашиваешь данные, которые даже не существуют. Но... я знаю кое-кого. Журналистка. Она сошла с ума, пытаясь это раскопать. Она называет это... "Проектом Эфир". Ее зовут Амелия Рид. Она живет где-то в Вирджинии, ведет блог для сумасшедших. Я сброшу тебе ее примерные координаты. Если хочешь правды, ищи ее. Но помни, Кейн: ты сам за это отвечаешь», — предупредил Ганнибал, и связь оборвалась.

Маркус посмотрел на экран, куда уже пришло сообщение с координатами. Амелия Рид. Звучало как дорога в еще большие проблемы, но это был единственный путь.

Он развернул пикап, прочь от пригородного рая, где жила его семья, и направился на север, в Вирджинию.

III. Земля Поднимает Голос

Маркус ехал около трех часов, когда его телефон завибрировал с экстренным оповещением: "Внезапное

локальное землетрясение. Магнитуда 5.0. Эпицентр: Пригород Уилмингтона, Северная Каролина".

Пригород Уилмингтона. Дом Сары.

Маркус резко ударил по тормозам, заставив пикап завизжать.

«Нет. Не может быть совпадением», — прошептал он.

Он тут же попытался позвонить Саре. Гудки шли, но никто не отвечал.

В этот момент земля под его собственным пикапом задрожала. Это было не сильное, но глубокое, утробное сотрясение. Грузовики на стоянке раскачивались, и казалось, что сам воздух вибрирует. Маркус почувствовал, как его армейские кошмары оживают. Это не природная стихия. Это направленная сила.

Он снова набрал Сару, и на этот раз она ответила. Ее голос был полон паники, смешанной с криками Эмили и звоном битого стекла.

«Сара! Что происходит?!» — закричал Маркус.

«Маркус! Дом... стена рухнула! Я не знаю! Земля трясется, стекла лопаются! Адам... он пошел наверх к Джейкобу! Он...» — Сара задыхалась.

«Слушай меня! Хватай Эмили, бегите на улицу, подальше от дома! Ищите самое открытое место! Быстро, Сара!» — скомандовал Маркус, его военный тон вернул ей хоть какое-то подобие контроля.

«Я... я не могу, Маркус. Везде трещины, и... и...»

Связь прервалась. Маркус слышал только треск помех и скрежет.

Он ударил кулаком по рулю. Он только что оставил их там, чтобы они думали, что он сумасшедший. А теперь

Тихий ужас начал свою работу, используя их собственный дом как оружие.

«Держись, Сара. Я еду обратно!» — прорычал Маркус, разворачивая пикап в обратном направлении.

В его голове не было сомнений: землетрясение было не природным явлением. Оно было направлено. И это только начало.

Глава 3: Журналистка и "Проект Эфир"

I. Решение на Трассе

Маркус гнал пикап обратно, его мысли металась между паникой и холодным военным расчетом. Инстинкт кричал: «К семье!», но разум, закаленный годами службы, шептал: «Не иди туда слепым».

Он знал, что если землетрясение — это оружие, то возвращение в эпицентр без плана было бы самоубийством и не помогло бы Саре и детям. Ему нужна была информация, и срочно.

Он снова посмотрел на координаты Амелии Рид. Вирджиния была дальше, чем дом Сары, но это был единственный шанс получить ответы, которые могли спасти не только его семью, но и весь мир.

«Я получу информацию, и вернусь. Я не могу больше их оставлять, но я не могу их спасти, если не буду знать, с чем борюсь», — пробормотал Маркус, принимая самое тяжелое решение за последние годы.

Он развернул пикап и снова направился на север. Маркус включил радио. На всех частотах — паника: сообщения о нехарактерных землетрясениях, отключениях электричества и «странных случаях агрессии» в городах на побережье Северной Каролины и Вирджинии. Власти говорили о «сбое тектонических плит» и просили граждан сохранять спокойствие. Ложь. Маркус знал, что это ложь.

II. Секреты на Свалке

Маркус добрался до Вирджинии под покровом ночи. Координаты привели его к заброшенной промзоне на окраине Ричмонда. Вдали виднелись кучи металлолома, а единственным источником света был мерцающий неоновый знак над старым, потрепанным зданием, где, видимо, находилась квартира.

Маркус оставил пикап в тени и, на всякий случай, прихватил из-под сиденья не только монтировку, но и походный нож. Он поднялся по скрипучей пожарной лестнице.

Дверь была не заперта, а просто прикрыта. Маркус толкнул ее.

«Стой, где стоишь! И руки на виду!» — раздался резкий, женский голос.

Маркус замер. Перед ним стояла женщина с пистолетом в руке. Это была Амелия Рид.

Она была невысокой, но невероятно подтянутой, с пронзительными темно-кариими глазами. Её возраст, около 35 лет, скрывался за усталым, но непокорным выражением лица. Короткостриженные черные волосы и одежда, похожая на униформу (темные джинсы и потертая кожаная куртка), придавали ей вид человека, всегда готового к бегству.

«Я не причиню вреда. Меня прислал Ганнибал. Меня зовут Маркус Кейн», — спокойно сказал Маркус, медленно поднимая руки.

Амелия прищурилась, опуская оружие, но не убирая палец со спускового крючка. «Ганнибал? Он жив? Он не мог меня найти, если только не... Проект Эфир снова зашевелился».

Она оглядела Маркуса с головы до ног, замечая его военную выправку и уставшие глаза. «Военный? Какого черта тебе нужно, солдат? Я не верю в правительство с 2010 года».

«Я верю в то, что видел сегодня. Желтый туман. Зараженный человек, который не чувствует боли. И землетрясение, которое только что разрушило дом моей семьи», — ответил Маркус прямо.

Амелия убрала пистолет в кобуру на пояс. «Заходи. Кажется, тебе наконец-то пора услышать правду, которую я пыталась донести последние десять лет».

III. «Биологические Антенны»

Внутри квартира Амелии была не жилым помещением, а штабом. Стены были увешаны картами, газетными вырезками, фотографиями аномальных погодных явлений и зачеркнутыми именами. В центре стоял стол с тремя мониторами.

«Садись, Кейн. Выпей это, если не боишься быть отравленным», — сказала Амелия, протягивая ему кружку с крепким кофе.

«Итак, ты видел "Желтый Эфир". Это наш, точнее, их первый инструмент. Эфириалы», — начала Амелия, подходя к стене. — «Они не пришельцы в традиционном понимании. Они не ищут нефть или золото. Они ищут дом. А чтобы занять наш, им нужно его перезагрузить. Изменить атмосферу, климат, тектонику».

Маркус подошел к стене. На ней была фотография из 90-х — размытый снимок Дэвидсона и рухнувшего здания.

«Они пробовали в 93-м. Слабо. Они использовали слишком много энергии, и их Зараженные были нестабильны. Тогда их быстро подавили и засекретили все как "газовую утечку"», — объяснила Амелия.

«Зараженные. Кто они?» — спросил Маркус, вспоминая бледное лицо и черные вены.

«Они наши. Люди. Эфириалы — существа, которые существуют где-то между нашим измерением и нашим пониманием физики. Они не могут долго находиться здесь. Но они могут контролировать нас. Желтый туман, который ты видел, это не просто газ. Это органический катализатор, который действует на определенные участки мозга, делая человека восприимчивым к контролю. Он вызывает агрессию, а потом превращает людей в биологические антенны».

Амелия указала на вырезку о внезапном смерче в Канзасе, датированную пять лет назад.

«Эти антенны... Зараженные, как ты их назвал... они не просто безмозглые зомби. Они направляют энергию Эфириалов. Они позволяют им концентрировать силу. Ураганы, внезапные ливни, тектонические сдвиги — все это не случайные стихийные бедствия. Это целенаправленные атаки, которые люди, Зараженные, помогают Эфириалам наводить на цель».

«Почему не атаковать просто оружием?» — спросил Маркус.

«Потому что это не война, Кейн. Это перепланировка. Если они разрушат все сами, останется слишком много

"грязи". Им нужна "чистая" планета. Они используют наши же страхи, наш же хаос и нашу же природу. Это Тихий ужас, Маркус. Никто не поверит, пока их не похоронит собственный дом».

Маркус тяжело выдохнул. Все, что он видел, теперь обрело ужасающий смысл. Его семья находится в эпицентре не землетрясения, а целенаправленной атаки Зараженных.

IV. Долг и Возвращение

«Мне нужно вернуться. Дом Сары находится в эпицентре. Если они используют людей как антенны, то возможно... они пытались поразить что-то в том районе. Или кого-то», — решил Маркус, поднимаясь.

Амелия быстро собрала рюкзак. «Ты думаешь, что ты можешь просто поехать туда и спасти их? Это не фильм, солдат. Если ты прав, там может быть целый рой Зараженных, управляющих остаточной энергией землетрясения».

«Мне плевать. Там мои дети, Амелия. У меня есть монтировка, у тебя — пистолет и знания. У нас есть шанс», — сказал Маркус, его голос был полон решимости. Он не провалится снова.

Амелия покачала головой, но надела куртку. В ее глазах блеснуло уважение к его отчаянной храбрости.

«Ладно, Кейн. Мы едем, но по моим правилам. У меня есть зацепки насчет одного выжившего из 93-го. Он может быть ближе к Северной Каролине. Мы найдем его, а потом пойдем за твоей семьей. Информация — вот что тебя спасет», — поставила условие Амелия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.